

УДК 811.111'34

Каширина Е.С.

Московский педагогический государственный университет

**РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ
КАК СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА МЕДИА-ДИСКУРСА***

E. Kashirina

Moscow State Pedagogical University

**INTERTEXTUAL RELATIONS AS A STRATEGY OF INCREASING
THE PRAGMATIC POTENTIAL OF MEDIA DISCOURSE**

Аннотация. Автор исследует специфику актуализации интертекстуальных связей в устном аналитическом медиа-дискурсе. Результаты исследования указывают на полифункциональность интертекстуальных вкраплений и демонстрируют их роль в оптимизации текстового пространства как при формировании структуры медиа-текста, так и при порождении и актуализации задаваемых в тексте смыслов. Отмечается участие фонетических средств в реализации интертекстуальных отношений.

Ключевые слова: интертекстуальность, аналитический медиа-текст, смыслопорождение, жанровая структура, коммуникативная стратегия, звучащая речь.

Abstract. The focus of the research is given to the intertextual relations in oral speech analytical media discourse. The results give evidence of polyfunctionality of intertextual incorporations and demonstrate their role in text optimization: in media-text structuring as well as in generalizing and actualizing the ideas. The results indicate the significance of phonetic means in intertextual relations.

Key words: intertextuality, analytical media-text, generation of meanings, genre structuring, communicative strategy, oral speech.

В настоящее время в рамках изучения проблемы межтекстового взаимодействия насчитывается большое количество различных подходов к трактовке понятия интертекстуальности. Интертекстуальность определяется как связь всех вербальных текстов (относящихся как к одной культурно-исторической эпохе, так и к разным) между собой; или, шире, как связь между текстами любых семиотических систем [Adelsbach 1990; Wilpert 1989]. Столь широкий взгляд на понятия текста и межтекстового взаимодействия соответствует идеям Ю. Кристевой, которые получили свое дальнейшее развитие в работах Р. Барта, Ж. Дерриды и других. Однако многие исследователи сходятся во мнении, что явление интертекстуальности следует изучать уже, и определяют ее как наличие одного и более предтекстов в тексте; «соприсутствие» в одном тексте одного и более текстов [Ямпольский 1993; Руднев 2001]; как видимое присутствие одного текста в другом в виде цитат, аллюзий, реминисценций [Арнольд 1995, 2002; Фомичева 1992].

Кроме того, некоторые авторы делают особый акцент на связи между производством текста и его восприятием, в результате чего интертекстуальность определяется как «зависимость между порождением или рецепцией одного данного текста и знаниями участником коммуникации других текстов» [6, 188].

С точки зрения прагматики интертекстуальность можно трактовать как особую стратегию соотношенности с другими текстами [Holthuis 1993. 5, 43]. Изучение интертекстуальности в данном ключе неизбежно подводит к рассмотрению вопроса о прагматическом потенциале её использования автором. Очевидно, что для определенных типов текстов возможность использования механизмов интертекстуальности имеет особое значение. В настоящее время проводятся исследования данного вопроса на базе рекламных, новостных и других текстов, результаты которых свидетельствуют о высокой эффективности этого инструмента.

* © Каширина Е.С.

Анализ, проведенный на базе аналитического медиа-текста, позволил нам выделить несколько основных видов реализации интертекстуальных отношений как стратегии потенциального повышения воздействующего потенциала. По нашему мнению, ключевыми являются отношения текст/жанр. Ряд ученых указывает на интертекстуальность как на отнесенность текста к определенному жанру, по законам которого текст выстраивается [Lewandowski 1994; Wolfzettel 1990]. При этом текст сопоставляется с некой виртуальной моделью того или иного жанра, представляющей совокупность типичных для жанра признаков. Как указывают исследователи в области медиа-текстов, «центральное место в понимании того, как в результате прослушивания, просмотра и чтения формируется значение, принадлежит категории жанра». По мнению Д. МакКуэйла, именно жанр позволяет соответствующим образом структурировать огромное количество информации, передаваемой СМИ [7, 38]. Другие исследователи в данной области указывают на медиа-жанры как на особые структуры, задающие специфические способы познания. Жанровая структуризация сообщения, по их мнению, способствует более эффективному, быстрому и целенаправленному восприятию информации.

Другим видом реализации интертекстуальных отношений является особый механизм смыслопорождения текста, который приводится в действие как с позиции отправителя, так и с позиции получателя текста. В этом ключе интертекстуальность трактуется как «особый коммуникативный процесс, при котором автор текста не только намеренно включает в него фрагменты других текстов, но и ожидает от читателя, что тот распознает интертекстуальное включение, осознает его как намеренно используемое автором и как важное для понимания текста» [3, 26]. Ряд исследований как отечественных, так и зарубежных ученых (Broich, Pfister, Фатеева) посвящен выявлению функционального значения использования автором данного механизма текстопроизводства. Представляется интересным рассмотрение действия этого механизма на базе аналитического текста.

При анализе мы воспользовались классификацией, предложенной в исследовании Н.В. Королевой, посвященном реализации интертекс-

туальности в научном дискурсе. Под средством выражения интертекстуальности в ее работе принимается дискурсивный маркер (слово, словосочетание, предикативная конструкция), эксплицирующийся в структуре научного дискурса на лексико-синтаксическом уровне и служащий для введения в структуру дискурса другого дискурса, а также для создания связности и цельнооформленности дискурса [2, 118]. В качестве единицы анализа реализации интертекстуальности на внутритекстовом уровне в ней выделяется диалогическое интертекстуальное единство (ДИЕ), включающее в себя три фазы: начальную (1) – вводящую интертекстуальное включение в ткань текста; медиальную (2) – представляющую само включение; и завершающую (3) – указывающую на источник заимствования.

Проведенный нами анализ текста выявил значительную степень использования данного механизма и позволил нам выделить три группы ДИЕ. ДИЕ (I): четкое разделение на фазы; ссылка на конкретный авторитетный источник; ссылка на высказывание. ДИЕ (II): нечеткое разделение на фазы; меньшее количество информации об источнике. ДИЕ (III): нечеткое разделение на фазы; факт вводится со ссылкой на конкретный или некий источник (не включает модально-оценочный компонент); в некоторых случаях информация об источнике отсутствует. В качестве характерных образцов мы можем представить следующие:

ДИЕ (I)

Richard Denison, a senior scientist at the Environmental Defense Fund in USA says that testing and regulation is not keeping up with the fast pace of innovation.

Фаза 1: Richard Denison, a senior scientist at the Environmental Defense Fund in USA says that...

Фаза 2: ...testing and regulation is not keeping up with the fast pace of innovation.

ДИЕ (II)

Friends of the Earth is concerned about possible contamination of the environment or the human body by nanoparticles: for example, carbon nanotubes that are already used in products from tennis rackets to flameretardants.

ДИЕ (III)

It's estimated that nanotechnology industry will be worth more than 2.5 trillion US dollars world wide.

Как видно из примеров, ни один ДИЕ не включает в себя фазу 3. Очевидно, эта особенность структуры ДИЕ обусловлена спецификой передачи устного сообщения: анализ проведен на базе устного аналитического текста. В связи с этим для «правильного» восприятия сообщения реципиентом принципиальным представляется содержание достаточного количества информации об источнике заимствования в фазе 1. Как показал анализ, ДИЕ, соответствующие этому требованию, в тексте превалируют.

Стоит отметить, что структурные единицы, проанализированные как средства реализации интертекстуальности в рамках смыслопорождающего аспекта, также относятся и к единицам реализации категории жанра.

Подобный подход к построению текста позволяет создавать некое оптимизированное текстовое пространство – структуру, которая обеспечивает максимальную реализацию функций аналитического медиа-текста.

Прежде всего, представляется, что подобная структура текста обладает высокой концентрацией передаваемой информации на единицу времени (трансляции), реализуя информативную функцию, связанную с одной из главных задач масс-медиа – передавать информацию. В рамках ограниченного времени трансляции реципиенту предоставляется информация в количестве, достаточном для формирования более или менее целостного представления о предмете обсуждения.

Однако это не означает непредвзятой передачи информации. По мнению Т.Г. Добросклонской, наиболее ярко в аналитическом тексте реализуется идеологическая функция [1, 122]. Очевидно, это связано с тем, что в рамках аналитического сообщения происходит не просто информирование о том или ином событии – информация представляется в определенном интерпретативном ключе, обрастая комментариями и различными точками зрения на предмет. Комментатор, обращаясь к мнениям известных политических и общественных деятелей, различных специалистов, с одной стороны, создает впечатление весомости, правдивости, надежности и объективности сообщаемой информации; с другой стороны, за счет реализации принципа селективности, т.

е. отбора предоставляемой информации, мнение об обсуждаемом предмете формируется в заданном автором сообщения ракурсе.

Кроме того, хотелось бы отметить, что особый эффект в контексте реализации данной функции достигается за счет особенно интенсивного включения интертекстуальных вкраплений, т. е. обращения к внешним по отношению к тексту мнениям. При рассмотрении текста аналитического сообщения в целом, анализ показал, что информация в тексте распределяется таким образом, что любая точка зрения на предмет обсуждения вводится исключительно со ссылкой на авторитетный источник. Иными словами, смысловое пространство текста полностью выстраивается за счет апелляции к авторитетам. Таким образом, отправитель сообщения как бы отстраняется от собственной оценки, снимая с себя ответственность, и в то же время создавая иллюзию объективности и непредвзятости предоставляемой информации.

Интересным представляется и то, что данный прием конструирования текста, т. е. реализация интертекстуальных связей, происходит не только за счет использования приемов аллюзии и переложенной речи, но и с непосредственным включением в ткань текста фрагментов текстов, к которым происходит апелляция. Таким образом, анализ переходит на межтекстовый уровень взаимодействия. В качестве примера, демонстрирующего рассматриваемый принцип построения, мы можем привести следующий отрывок:

A.T: Nanotechnology – the science of the very small. It used to be science fiction but now it's a fact of every day life. A nanometer is just one million for the millimeter. That's how much a finger nail would grow in a second. More than a thousand products now widely available make use of the technology.

A.M.: *Someone somewhere is using nanotechnology to add value to their consumer products.*

A.T.: (III) **Andrew Maynard is the science advisor at the project on emerging nanotechnologies at the Woodrow Wilson Center in Washington DC.** The project keeps track of the number of products now on the market that make use of those in the business simply referred to as nano. And that list is growing fast.

A.M.: *Nano in the High Street is appearing in goods across the spectrum but in a very simple way. So, for instance, if you're buying clothes you can buy clothes which are stain resistant because they've got nanotech coating on them. You're buying sport equipment; you're buying things like tennis rackets, golf clubs that are stronger and lighter because of the nanotech in them. If you're buying cosmetics, there are a number of cosmetics items out there which claim to be better, make you look younger, make you feel fresher because of nanotech.*

A.T.: (III) **But unless you look up in inventory like the one kept by Andrew Maynard and his colleagues**, you are unlikely to be aware when you buy a sunscreen or a lunchbox whether it contains nanoparticles. Manufacturers are under new obligation to tell the public that a product uses nanotechnology. And (II) **scientists are still not entirely sure** what effect those particles could be having on people or the environment or whether they could be toxic.

(I) **Richard Denison, a senior scientist at the Environmental Defense Fund in USA** says that testing and regulation is not keeping up with the fast pace of innovation

(Nanotechnologies. BBC Analysis).

Полужирным начертанием выделены единицы реализации интертекстуальности, актуализирующиеся при помощи аллюзии, косвенной или переложенной речи (ДИЕ, относящиеся к различным группам (I/II/III)). Курсивом выделены единицы, актуализирующиеся при помощи непосредственного вкрапления фрагмента текста-оригинала (произносимого самим его автором).

Очевидно, что для успешного использования возможностей реализации интертекстуальности как механизма смыслопорождения, при составлении текста автор рассчитывает на определенную аудиторию. Иными словами, на аудиторию, обладающую сходной с авторской так называемой «интертекстуальной компетенцией». Ввиду того, что понятие «интертекстуальная компетенция» принято связывать со знанием реципиентом определенного набора текстов [3, 29], мы в данном случае обратимся к понятию «интертекстуальная энциклопедия» (термин У. Эко), которую составляет «предварительное знание, совокупность сведений культурно- и материально-исторического, гео-

графического и прагматического характера, которые предполагаются у адресата» [4, 32]. Известно, что определенную информацию, существенную для интерпретации, реципиенту предоставляет не только сам текст, но и личность автора, различные обстоятельства возникновения текста и т. д. – т. е. более широкий спектр сведений. И если автору эти сведения дают возможность использовать другие тексты в определенных коммуникативно-прагматических целях, то реципиенту они позволяют не только формально распознать интертекстуальные включения в тексте, но и определенным образом их интерпретировать. Рассматриваемая структура текста (преобладание ДИЕ, содержащих подробную информацию о фигуре, к которой происходит апелляция; и включение в текст фрагментов высказываний, относительно завершенных по смыслу) позволяет говорить об упрощении проблемы определения целевой аудитории.

Необходимо отметить, что наше исследование проводится на материале звучащего текста, что дает нам возможность комплексного анализа реализации интертекстуальности. Так подобный подход позволил выделить еще одну особенность интенсивного использования интертекстуальных вкраплений, реализующуюся особенно ярко при передаче сообщения именно по устному каналу. При анализе звучащего текста аудиторы сошлись во мнении, что подавляющее большинство интертекстуальных вкраплений заметно отличается от основного повествования по своему просодическому оформлению. Прежде всего, отличия проявляются в следующих просодических параметрах: степени эмфазы, степени громкости, ширине тонального диапазона. Кроме того, были выявлены особенности в просодическом оформлении коммуникативных центров (крутизна изменения терминального тона). Все эти характеристики создают внутреннее разнообразие текста, придают звучащему тексту динамику. Мы связываем эту особенность с проявлением еще одной функции медиа-текста – развлекательной. Несмотря на то, что этой функции уделяется большое внимание со стороны исследователей, традиционно развлекательная функция не относится к характерным для аналитического жанра.

Проведенные исследования показывают, что активное обращение к реализации межтекстовых отношений позволяет эффективно решать специфические задачи, традиционные для медиа-сообщения в общем и аналитического сообщения в частности. Единицы реализации интертекстуальности как на внутритекстовом, так и на межтекстовом уровнях, взаимодействуя друг с другом, выполняют целый ряд функций: информативную, идеологическую (интерпретативную), развлекательную функции. Данные функции проявляются как в процессе текстопостроения (позволяя и помогая тексту оставаться единым целым; несмотря на определенную гетерогенность, в том числе стилистическую: текст не теряет принадлежности к определенному медиа-фрейму, категории проявления жанра, что, как уже отмечалось выше, способствует максимальной эффективности передачи и восприятия информации); так и в процессе продуцирования смыслов.

Таким образом, использование данного механизма конструирования текста (на структурном и смысловом уровнях) представляется высокоэффективной стратегией повышения его прагматического потенциала.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2005. 288 с.
2. Королева Н.В. Средства и способы реализации интертекстуальности в научном дискурсе: На материале английского языка: дисс. ... канд. филол. наук. Саранск, 2004. 211 с.
3. Костыгина К.А. Интертекстуальность в прессе: На материале немецкого языка: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 308 с.
4. Олизько Н.С. Интертекстуальность как системообразующая категория постмодернистского дискурса: На материале произведений Дж.Барта: дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2002. 194 с.
5. Попова Е.А. Интертекстуальность как средство воздействия в политическом дискурсе : на материале англоязычных текстов о политической карьере А. Шварценеггера: дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2007. 220 с.
6. Beaugrande R.A., de, Dressler W.U. Introduction to Textlinguistics. New York, 1981. 258 p.
7. McQuail D. Mass Communication Theory. London, 1996. 67 p.